

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИСл РАН)

ПРИНЯТО
Учёным советом ИСл РАН

«30» июня 2015 г.
Протокол № 5

УТВЕРЖДАЮ
Директор ИСл РАН
доктор исторических наук
Никифоров К.В. Никифоров
» июне 2015 г.

Учебный план подготовки аспирантов по направлению
46.06.01 «Исторические науки и археология»
Специализация (профиль) - «Всеобщая история (соответствующего
периода)»

ПРОГРАММА РАБОЧЕЙ ДИСЦИПЛИНЫ

**НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ДУНАЙСКО-
КАРПАТСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Б1.В.ДВ.3

Форма обучения
Очная. Заочная

Москва 2015

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Программа подготовлена в Институте славяноведения РАН, Отделе истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в период между двумя мировыми войнами.

Место дисциплины в структуре ОПОП: Б1.В.ДВ.3.

Автор: к.и.н., вед.н.с. А.С. Стыкалин.

Количество академических часов – 72 час. (2 з.е.)

Отчётность – зачёт.

1. Цель освоения дисциплины

Цель курса – содействовать изучению аспирантами, специализирующимися по истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в Новейшее время, исторических корней национально-территориальных споров, оставивших заметный след в истории Дунайско-Карпатского региона в XX в. и до сих пор не в полной мере утративших свою политическую актуальность. Целесообразность обращения аспирантов к освоению данной тематики обусловлена не только ее научной значимостью в контексте региональной и общеевропейской истории, но и сохраняющимся политическим значением. Ведь проблема венгерского национального меньшинства и его статуса в соседних странах (Румынии, Словакии, Сербии, Украине) по сей день отягощает межгосударственные отношения в Центральной и Юго-Восточной Европе. С ней тесно связана и другая проблема – непрерывающейся целенаправленной актуализации в общественном сознании и исторической памяти наций Дунайско-Карпатского региона конфликтного опыта межнациональных и межгосударственных отношений в XX в. в интересах достижения своих сиюминутных тактических целей участниками текущей внутривнутриполитической борьбы в государствах этого региона. Факты свидетельствуют о том, что многие проявления напряженности в отношениях Венгрии со Словакией, Румынией, в меньшей степени Сербией (как на уровне официальных межгосударственных контактов, так и в процессе осуществления многообразных общественных связей) имеют глубокое историческое измерение.

Изучение богатого, многообразного опыта межгосударственных отношений в Дунайско-Карпатском регионе в новейшее время (и особенно опыта взаимоотношений Венгрии с Чехословакией, Румынией и Югославией) с учетом существования значительного венгерского национального меньшинства в соседних странах полезно как для аспирантов, занимающихся проблемами истории Центральной и Юго-Восточной Европы в межвоенное время и в эпоху социализма, так и для тех, кто специализируется на современной истории, в частности, проблемах международных отношений после краха невозможно понять и проанализировать непростые процессы взаимоотношений государств на современном этапе. Освоение предложенного исторического материала может иметь не только научно-познавательное, но и прикладное значение для аспирантов, которым в процессе их будущей деятельности предстоит заниматься конкретным внешнеполитическим анализом и внешнеполитической экспертизой, связанной с выработкой концепций, определяющих сегодняшнюю политику Российской Федерации на среднеевропейском и балканском направлениях. Это кажется тем более несомненным, что проблема русского и русскоязычного меньшинства в странах бывшего СССР до сих пор

сохраняет в России внешнеполитическое звучание и вызывает огромный общественный интерес. Опыт проживания почти трех миллионов венгров в соседних странах и урегулирования возникающих в силу этого межнациональных и межгосударственных конфликтов может оказаться очень поучительным и полезным для российских экспертов, занимающихся положением русскоязычной диаспоры на постсоветском пространстве. С другой стороны, знание опыта совместного проживания сербов и венгров в Воеводине, а также ключевых проблем венгерско-югославских отношений в новейшее время важны для специалистов, занимающихся анализом межнациональных конфликтов на Балканах после распада федеративной Югославии. Точно также трансильванский национально-территориальный спор и непростые проблемы венгерско-румынских отношений в XX в. входят в контекст изучения как исторических корней, так и сегодняшнего состояния национально-территориальных споров Румынии с двумя государствами постсоветского пространства – Молдовы и Украины.

Изучение национально-территориальных споров в Дунайско-Карпатском регионе в условиях Версальской системы позволяет понять причины возникновения и нарастания и выработать механизмы разрешения острых межэтнических конфликтов нового, XXI века.

2. Требования к уровню освоения дисциплины

2.1. Современные требования к вузовскому и тем более к постградуальному образованию по специальностям «всеобщая история» и «международные отношения» исходят из необходимости подготовки специалистов, органично сочетающих в себе квалифицированных страноведов и регионоведов, в частности специалистов по истории Центральной и Юго-Восточной Европы в определенный период исторического развития. В силу этого за время учебы в аспирантуре необходимо поднять на более высокий уровень страноведческую подготовку дипломированных специалистов-историков. Квалифицированные специалисты-историки, работающие в системе РАН, должны в то же время помочь аспирантам освоить и тот общеевропейский и региональный контекст, в котором развивался тот или иной народ Центральной и Юго-Восточной Европы. Необходимо также помочь молодым исследователям овладеть принципами комплексного анализа отдельных исторических явлений, феноменов, периодов развития, а также методами сравнительно-исторического, компаративистского подхода к исследуемому материалу.

2.2. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины обучающийся должен сформировать следующие компетенции:

универсальные:

- способность проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки (УК-2);

- готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках (УК-4);

общепрофессиональные:

- способность самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследования и информационно-коммуникационных технологий (ОПК-1);

профессиональные:

- способность использовать в исторических исследованиях базовые знания в области всеобщей и отечественной истории (ПК-1)

- способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса развития славянских народов и других народов и стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы с древнейших времен до наших дней; роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ПК-4).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен демонстрировать следующие навыки:

знать:

- методологию исследования исторического процесса в условиях современного стремительно меняющегося мира;

- профессиональные навыки работы с историческими источниками, проявлять умение адресовать каждому источнику вопросы, ведущие к выявлению нового знания о предмете;

- материалы наиболее заметных международных и всероссийских конференций по направлению научного исследования и быть способным к критическому анализу результатов научной деятельности коллег;

уметь:

- адаптировать новое знание в узкопрофессиональной и междисциплинарной деятельности;

владеть:

- способностью модифицировать и адаптировать существующие научно-исследовательские и информационные технологии к своей профессиональной деятельности;

- способность адаптировать новое знание в узкопрофессиональной и междисциплинарной деятельности;

- приемами и методами научной дискуссии и коммуникативной деятельности на государственном и иностранных языках в условиях профессионального сообщества;

- способность участвовать в коллективном научном исследовании и проводить самостоятельные научные исследования, финансируемые из внешних источников;

- навыками к проведению лекционных и практических занятий по современной истории стран региона Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

3. Разделы дисциплины и виды учебной работы

№	Раздел дисциплины	Год обучения	Количество недель	Виды учебной работы, включая самостоятельную, трудоемкость в часах	Формы контроля успеваемости
				Лекции, семинары, сам	

1	Распад Австро-Венгерской монархии и установление новых границ в Дунайско-Карпатском регионе. Трианонский мирный договор 1920 г. и его значение для Венгрии и соседних с ней государств.	1	2	4	2	16	Индивид. собеседование
2	Трансильванский спор в отношениях Венгрии и Румынии. 1920–1946 гг.	1	2	2	2	10	Индивид. собеседование
3	Венгеро-чехословацкие национально-территориальные проблемы. 1920–вторая половина 1940-х годов	2	2	2	2	10	Индивид. собеседование
4	Спорные проблемы в отношениях Венгрии и Югославии в межвоенный период и в условиях Второй мировой войны	2	2	4	2	16	Индивидуал. собеседование
	Итого:			12	8	52	

Итого:

Лекции – 12 час.

Семинары – 8 час.

самостоятельная работа – 52 час.

Всего – 2 з.е. (72 час.).

4. Содержание дисциплины

4.1. Организационно-методические указания

Курс предполагает проведение 12-ти часов учебных занятий, из которых 8 часов отводится на лекции и 4 часа на семинары.

В лекциях предполагается проанализировать ситуацию, сложившуюся в Дунайско-Карпатском регионе по окончании первой мировой войны, определить, насколько были оптимальны установленные в рамках Версальской системы новые государственные границы с точки зрения обеспечения стабильности и безопасности в регионе. Главное внимание будет уделено наиболее острым национально-территориальным спорам в указанном регионе, связанным с установлением нового статуса Венгрии в системе

международных отношений. Речь идет о трансильванском конфликте в отношениях между Венгрией и Румынией, о межэтнических и территориальных спорах, характеризовавших отношения Венгрии с Чехословакией и Югославией в межвоенный период и в условиях второй мировой войны.

Курс лекций должен явиться основой для подготовки к кандидатскому экзамену по специальности.

Цель семинаров: проверка качества освоения изложенного на лекциях материала; закрепление знаний, полученных аспирантом в ходе прослушивания лекционного курса; развитие навыков самостоятельной работы. С целью выработки творческого отношения начинающих специалистов к материалу, к существующим теориям и концепциям важно в ходе семинарских занятий поощрять не только освоение фактического материала, но и дискуссии по установившимся в историографии трактовкам того или иного явления.

Среди возможных форм проведения семинаров – обсуждение подготовленных аспирантами докладов и сообщений по соответствующей тематике; прояснение с преподавателем вопросов, возникших в процессе изучения конкретного материала.

Курс завершается защитой реферата, содержание которого должно показать способность аспиранта к научной работе, к самостоятельным исследованиям.

4.2. Тематический план лекционного курса

1. Распад Австро-Венгерской монархии и установление новых границ в Дунайско-Карпатском регионе. Трианонский мирный договор 1920 г. и его значение для Венгрии и соседних с ней государств.
2. Трансильванский спор в отношениях Венгрии и Румынии. 1920–1946 гг.
3. Венгеро-чехословацкие национально-территориальные проблемы. 1920– вторая половина 1940-х годов
4. Спорные проблемы в отношениях Венгрии и Югославии в межвоенный период и в условиях второй мировой войны

4.3. Содержание разделов дисциплины.

1. Распад Австро-Венгерской монархии и установление новых границ в Дунайско-Карпатском регионе. Трианонский мирный договор 1920 г. и его значение для Венгрии и соседних с ней государств.

Один из крупнейших средневропейских политических мыслителей XX века Иштван Бибо в своих работах, имевших широкий международный резонанс в академической среде, много писал о несовпадении государственных, этнических и исторических границ в Дунайско-Карпатском регионе в новейшее время как о факторе, сильно влияющем на межнациональные и межгосударственные отношения. Особенно примечателен в этом плане опыт его родной Венгрии. Границы страны, установленные по итогам первой мировой войны, резко не совпадали с историческими границами Венгерского Королевства (Королевства святого Иштвана), сформировавшимися еще в раннее средневековье и не слишком сильно отличавшимися от границ венгерской половины монархии Габсбургов в эпоху австро-венгерского дуализма 1867-1918 гг. Не совпадали они и с границами расселения венгров в Дунайском бассейне.

К осени 1918 г. стало очевидным, что монархия Габсбургов, ближайший союзник Германии, окажется в числе государств, потерпевших поражение в первой мировой войне. Австро-Венгрия охватил глубокий внутривластный кризис. На периферии полиэтнической империи активизировались центробежные национальные движения (южнославянские; чешское и словацкое; польское в Галиции; румынское в Трансильвании), получавшие все более активную поддержку со стороны стран-победительниц. В Великобритании, Франции, США меняется и взгляд политических элит на будущее Габсбургской монархии. Принципы национального самоопределения, изложенные в программных выступлениях президента США В. Вильсона, были взяты на вооружение идеологами национальных меньшинств двуединой Австро-Венгрии. В Лондоне, Париже, Вашингтоне, где еще недавно исходили из представлений о необходимости сохранения (пусть в усеченном виде) Дунайской монархии как «европейской необходимости», гаранта стабильности на востоке Средней Европы, корректируют в течение 1918 г. свои установки. Ставка делается теперь на целесообразность разрушения наднациональной империи, поддержку государственных проектов, выступавших под национальным (или крипто-национальным) знаменем – проектов, в основе которых лежали идеи возрождения польской государственности, концепции чехословакизма, югославизма, великорумынского национализма.

В конце октября 1918 г., в условиях военного поражения и глубокого системного кризиса всей Дунайской монархии, в обеих ее столицах – Вене и Будапеште произошли демократические революции, свергнувшие власть Габсбургов. Итоги первой мировой войны предстояло закрепить на мирной конференции. С Австрией был подписан Сен-Жерменский мирный договор. Особенно далеко идущие последствия для всей системы международных отношений в Европе имел Трианонский мирный договор с Венгрией.

В 1920 г. представители держав-победительниц, собравшиеся в Париже, предъявили Венгрии территориальные требования, которые были в конечном счете приняты хортистским правительством, хотя и шокировали не только венгерскую политическую элиту, но самое широкое общественное мнение в стране. В Версале не было поддержано стремление Будапешта сохранить за собой обширные территории, которые, будучи заселенными не только венграми, но и другими народами, входили испокон веков в историческое Королевство Венгрия. Слишком сильная Венгрия (потенциальный претендент на доминацию в регионе и вероятный союзник способной подняться на ноги Германии) не отвечала представлениям прежде всего французской элиты о равновесии сил в Дунайском бассейне в интересах будущей европейской стабильности.

В соответствии с установлениями подписанного в 1920 г. Трианонского мирного договора Чехословакия получила словацкие земли (а также ряд земель теперешней Южной Словакии, где преобладали венгры) и Закарпатскую Украину (Подкарпатскую Русь). Территориальные приобретения Румынии превосходили по площади Венгрию в ее новых, «трианонских» границах – 102 тыс. кв. км). В состав Румынии вошли Трансильвания и примыкающие к ней области Восточный Банат, Парциум (по румынской традиции – Кришана) и Марамуреш, прилегающий с юга-востока к Подкарпатской Руси. Венгерско-австрийские границы были пересмотрены в пользу Австрии с учетом этнического фактора – на отошедшей к Австрии, вытянутой с юга на север полоске земли образовалась австрийская провинция Бургенланд. В состав молодого югославянского государства вошли Хорватия и Воеводина (в которой преобладали сербы).

Таким образом, в условиях новой, Версальской системы международных отношений территория венгерского государства сокращалась более чем втрое в сравнении с территорией, находившейся под юрисдикцией Будапешта в эпоху австро-венгерского дуализма (1867 – 1918). С 320 тыс. квадратных км (282 тыс. без автономной Хорватии) она уменьшилась до 93 тыс. кв. км, тогда как население ее сократилось с более чем 18 миллионов человек (среди которых венгры составляли примерно половину) до 7,6 миллионов человек. Страна потеряла, таким образом, 72% территории и 64% населения. 3,2 миллиона венгров (более чем каждый четвертый) оказались в соседних странах на положении представителей национального меньшинства. Наряду с землями, где преобладали прежние меньшинства, к соседним государствам отошли и области с компактным проживанием венгров, составлявших там большинство (в Южной Словакии, а также в Восточной Трансильвании). Неизменно претендовавшая на ведущую роль на востоке Центральной Европы Венгрия после поражения в первой мировой войне была низведена до положения одного из малых государств, вынужденных в своей внешней политике постоянно считаться с волей не менее, а подчас и более сильных соседей (и Румыния, и Чехословакия, и Королевство сербов, хорватов и словенцев, т.е. будущая Югославия, каждая в отдельности превзошли Венгрию и по площади, и по численности населения).

Условия Трианонского договора показали крайне несправедливыми даже той либеральной части венгерского общества, которая критически относилась к политике насильственной мадьяризации, проводимой венгерскими правительствами эпохи дуализма на контролируемых ими землях, они вызвали в стране настоящий шок. Не удивительно, что внешняя политика хортистского режима, с самого начала последовательно направленная на ревизию трианонских границ (а пожалуй, ни одно европейское государство, включая Германию, не выдвигало требований пересмотра версальских мирных договоров именно в их территориальных аспектах с такой настойчивостью и упорством, как это делала хортистская Венгрия), была всецело поддержана общественным мнением страны, в течение двух межвоенных десятилетий так и не адаптировавшимся к новой геополитической ситуации. С точки зрения внутренней политики лозунг ревизии ненавистного Трианонского договора имел огромное консолидирующее значение, оказавшись способным сплотить на единой платформе самый широкий спектр политических сил (от крайне правых до умеренно левых) и став на два десятилетия важнейшим инструментом достижения национального единства. В самом деле, на Трианон и связанное с ним национальное ущемление легко можно было списывать все недостатки системы и злоупотребления властей.

Сколь ни были весомы основания для принятых в предместьях Парижа соответствующих решений, они не разрешили национально-территориальных противоречий, имевшихся в монархии Габсбургов, а лишь перенесли их в другую плоскость, сделав межэтнические конфликты межгосударственными. Была заложена мина замедленного действия под всю конструкцию мирного урегулирования в Дунайском бассейне. Венгерский ирредентизм становится на два десятилетия одним из определяющих факторов для ситуации в Дунайско-Карпатском регионе, создание защитных механизмов против этого фактора явилось в свою очередь важнейшим или одним из важнейших направлений во внешней политике стран Малой Антанты, объединившихся в интересах сохранения установленной в Версале системы международных отношений в Европе. Полная противоположность внешнеполитических

целей, которые ставили перед собой государства региона, предопределяла сохранение перманентной напряженности в Дунайско-Карпатском бассейне.

2. Трансильванский спор в отношениях Венгрии и Румынии. 1920–1946 гг.

Трансильванский спор между Венгрией и Румынией занимает особое место среди порожденных несовершенной Версальской системой международных отношений очагов перманентной конфликтности, чреватых все новыми и новыми угрозами для установившегося в межвоенной Европе хрупкого равновесия сил, в полной мере проявившими себя с началом второй мировой войны. Декларированный на Версальской мирной конференции принцип «одна нация – одно государство» не был на практике реализован при перекройке границ – слишком велико было в целом ряде случаев несовпадение между довольно произвольно установленными государственными и исторически сложившимися этническими границами. В некоторых странах большую долю населения составляли меньшинства с развитым национальным сознанием, для которых образованные или преобразованные национальные государства (включая межвоенную Великую Румынию) никак не могли стать «своими». В полной мере это касалось населенной не только румынами, но также венграми и немцами Трансильвании, ставшей, по выражению выдающегося историка Е.В. Тарле, «яблоком раздора на очень опасном европейском перепутьи» (мнение Тарле запрашивалось Наркоминделом СССР во время войны при выработке официальной советской позиции в трансильванском вопросе).

Вынесению решений на Парижской конференции предшествовала работа группы международных экспертов, но Трансильвания явила собой тот самый случай, когда установить более или менее справедливые границы по этническому принципу было практически невозможно, так как и румыны, и венгры фактически были расселены по всей территории этого края. Главная же область компактного проживания венгров (земля секеев) находилась на востоке Трансильвании, вдали от новых румынско-венгерских границ. Вследствие Трианонского договора в пределах Румынии (прежде всего в Трансильвании) оказалось не менее 2 миллионов венгров.

С установлением Версальской системы восстановление исторической справедливости для одних обернулось несправедливостью для других. Румынская элита, осознав свое господствующее положение в крае, получила возможность отплатить поверженному противнику за все прежние обиды – прежняя дискриминация румын в дуалистической Венгрии сменяется новой, теперь объектом притеснений со стороны бюрократии королевской Румынии становится мадьярское меньшинство. Планы создания культурной автономии оставались на бумаге, около 250 тыс. венгров, относившихся к коренному населению Трансильвании, вообще не получили румынского гражданства, многие покинули страну (к концу 1930-х годов, когда официальный Бухарест перестал придерживаться последовательно профранцузской ориентации, даже покровительствовавшие Румынии представители Франции признают с трибуны Лиги Наций имеющие место факты притеснения венгров).

Венгерское национальное сознание крайне болезненно восприняло утрату Трансильвании, края, связанного с Венгрией давними историческими узами. И это касалось отнюдь не только отпрысков аристократических фамилий, лишившихся своих наследственных земельных владений (трансильванцы граф И. Бетлен и граф П. Телеки были наиболее значительными премьер-министрами хортистской Венгрии), но и более широкого общественного мнения хортистской Венгрии. Регент Венгрии адмирал М.Хорти

и его окружение, утвердившиеся у власти вследствие падения Венгерской советской республики 1919 г., с крайней непримиримостью относились к коммунистической идеологии и всегда опасались экспансии Советов на Запад. Но все это отступало на задний план, когда дело касалось объективного совпадения интересов СССР и хортистской Венгрии. Поскольку ни в Москве, ни в Будапеште решительно не принимали Версальской системы, существовала основа для сближения двух стран, которая многократно усиливала свое значение, поскольку каждая из сторон имела территориальные претензии к Румынии (в СССР никогда не признавали законной оккупацию Бессарабии в 1918 г.). Этот фактор сыграл решающую роль при установлении советско-венгерских отношений в 1934 г.

В свою очередь венгерское население Трансильвании очень плохо адаптировалось к условиям Румынии, не учило государственный язык, отгораживалось от румынской культуры, терпеливо (а чаще не очень терпеливо) ожидая новой перекройки границ. Таким образом, вместе с новыми территориальными приобретениями Румыния обрела новые, прежде немыслимые для нее проблемы. Приход к власти в Германии национал-социалистов и приближение новой войны перевели ревизионистские цели из области идеологии и пропаганды в сферу практической политики. В условиях резкого обострения общеевропейской ситуации, когда малые европейские страны становились не только легкой добычей, но и орудиями в большой игре своих более крупных соседей, произошло новое возгорание латентного очага напряженности.

Аншлюс Австрии в 1938 г. и последовавшее за ним расчленение Чехословакии положили начало пересмотру границ в Дунайском бассейне. Как только Версальская система была взорвана, под вопросом оказался и Трианонский мирный договор, становится реальной перспектива его пересмотра. Именно успех Гитлера в Мюнхене осенью 1938 г. позволил регенту Венгрии Хорти и его окружению приступить к осуществлению своих ирредентистских планов. С началом второй мировой войны открылись возможности для еще более радикальной перекройки карты Средней Европы. Непримиримость позиций обеих сторон в территориальном споре исключала любовную сделку, требовала вмешательства третьих стран. Запутанный узел венгеро-румынских противоречий явился фактором, оказывавшим все более существенное воздействие на международную обстановку в Карпатско-Дунайском регионе и на Балканах в условиях развязывания второй мировой войны и вовлечения в нее все новых и новых участников. При этом венгерская политическая элита все больше осознавала определенную общность интересов Будапешта и Москвы. Советская акция по присоединению Бессарабии в июне 1940 г. вызвала полную поддержку хортистской элиты, намеревавшейся воспользоваться прецедентом для предъявления собственных территориальных претензий к Румынии.

Как на Балканах, так и в Дунайско-Карпатском регионе национально-территориальные споры периодически использовались большими державами для достижения своих геополитических целей, установления контроля над теми или иными странами. Трансильванский венгерско-румынский спор явил собой в этом смысле один из наглядных примеров. Уже в годы первой мировой войны трансильванская карта активно разыгрывалась странами Антанты против Австро-Венгрии. К началу второй мировой войны значение трансильванского вопроса в европейской политике возросло. Второй венский арбитраж с участием Германии и Италии отдал 30 августа 1940 г. под юрисдикцию Венгрии Северную Трансильванию. При этом Гитлер дал румынам понять, что не считает вопрос закрытым.

Венгрия, как и Румыния, была союзницей нацистской Германии, участие ее войск в запланированной Гитлером кампании против СССР не могло не быть оплачено приобретением новых территорий, в первую очередь за счет соседней Румынии. Получение Северной Трансильвании не утолило геополитических appetitов верхушки хортистского режима, претендовавшей на большее – по возможности на восстановление Венгрии в границах земель «короны святого Стефана», включавших в себя всю Трансильванию, Словакию, Хорватию, Воеводину, Закарпатскую Украину и т.д. Сильно разочаровав вторым венским арбитражем Румынию и не удовлетворив Венгрию, нацистская Германия вместе с тем не только сохранила рычаги воздействия на обе враждующие между собой страны, но получила дополнительные возможности играть в своих интересах на венгеро-румынских противоречиях. Венгрия ждала от «Третьего рейха» содействия в осуществлении своих дальнейших ирредентистских планов, тогда как Румыния – если не возвращения Северной Трансильвании, то больших территориальных компенсаций на востоке, за счет СССР. Реваншистские настроения требовали выхода, и задача верхушки нацистской Германии заключалась в том, чтобы придать им строго определенный вектор, соответствующий военным целям «Третьего рейха». Известно, что главным аргументом в пользу участия Румынии в войне против СССР была ссылка на утрату ею территорий, воссоединенных летом 1940 г. с СССР – Бессарабии, принадлежавшей России в 1812 – 1918 гг., а также Северной Буковины, где преобладало украинское население. Гитлер подчеркнул в мае 1941 г. в беседе с И. Антонеску, что Румыния не может уклониться от войны с СССР, «так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии». При этом Румынии было обещано право «оккупировать и администрировать и другие советские территории вплоть до Днепра». Право в значительной мере реализованное в 1941-1943 гг.

Таким образом, сколь ни была велика в Румынии обида на Германию за венский арбитраж, в Европе в это время не было другой силы, на которую могла возлагаться надежда на пересмотр установлений этого арбитража. Зависимость как Румынии, так и Венгрии от «Третьего рейха» после арбитража возросла, каждая из противоборствующих сторон была плотнее пристегнута к осуществлению внешнеполитических и военных планов Германии, что способствовало в конечном итоге втягиванию обеих стран-антагонистов в войну против СССР. Как свидетельствуют документы, решение о вступлении Румынии в войну на восточном фронте принималось прежде всего с оглядкой на Венгрию, которая в случае отказа Румынии могла бы оказаться в значительном выигрыше перед своей вечной конкуренткой, наверняка овладела бы при поддержке Германии новыми румынскими территориями – возможности Берлина шантажировать своих сателлитов были в 1941 г. поистине безграничными. Между тем, сделанный внешнеполитический выбор в пользу Германии обрек оба режима на поражение в войне.

Парижский мирный 1947 г. восстановил трианонские границы Венгрии и Румынии. Установление в Венгрии и Румынии к концу 1940-х годов коммунистических режимов и принадлежность обеих стран к одному военно-политическому лагерю, формировавшемуся под эгидой СССР, ускорили видимую нормализацию отягощенных грузом трансильванской проблемы двусторонних отношений, тем более что в Москве, имея представление о тлеющих углях застарелого спора, явно не хотели раздувания новых конфликтов в стане своих союзников и многое делали для их смягчения

3. Венгеро-чехословацкие национально-территориальные проблемы. 1920– вторая половина 1940-х годов

В состав образованного в 1918 г. чехословацкого государства вошли обширные территории, на протяжении 1000 лет относившиеся к венгерским коронным землям «святого Иштвана». Наряду со словаками и закарпатскими русинами (украинцами) на них проживало более полумиллиона венгров, компактной массой заселявших области, располагавшиеся вдоль установленных венгерско-чехословацких границ – при установлении границ был принят во внимание в первую очередь не этнический фактор, а претензии чехословацкого правительства на определенные земли ввиду их экономической значимости. Чехословацкий государственный проект, по сути явившийся специфической формой реализации чешской национальной идеи, соединил в едином государстве представителей разных национальностей. Территории, заселенные судетскими немцами, издавна проживавшими на землях чешской короны, были включены в состав чехословацкого государства на основании исторического принципа. Словаки и русины (проживавшие на венгерских, а не на чешских коронных землях) были подключены к реализации единого с чехами государственного проекта в соответствии с этническим (но не историческим) принципом. Сложнее обстояло дело с венграми Южной Словакии, которых в отличие от судетских немцев невозможно было привязать к проекту чехословакизма на основании исторического принципа, обосновав историческими аргументами право чешского (чехословацкого) государства на обладание этими землями. Ведь в отличие от Судетской области эти территории фактически никогда к числу чешских коронных земель не относились. Как заметил в этой связи в одной из работ второй половины 1940-х годов И. Бибо, хотя венграм трудно жаловаться на какую-либо дискриминацию в условиях демократической Первой Чехословацкой республики, довольно абсурдным мог показаться сам факт их пребывания в стране чехов и словаков, нашедших друг друга на основании идеи славянского братства. Не удивительно, что венгры выступали в качестве центробежной силы на всем протяжении существования Первой Чехословацкой республики. Хортистская элита, воспринимавшая словацкие земли в качестве Верхней Венгрии, хотя и вынуждена была на определенном минимуме поддерживать отношения с Прагой, считала временной аномалией само существование на политической карте мира чехословацкого государства (по выражению Хорти, «раковой опухоли Европы»).

Мюнхенское соглашение западных держав с Гитлером привело к краху чехословацкого государства. В начале ноября 1938 г. по первому венскому арбитражу Венгрия получает южные области Словакии и Подкарпатской Руси. Весной 1939 г. венгерские войска оккупируют всю Подкарпатскую Русь. Появившаяся вследствие распада чехословацкого государства «независимая» Словакия, фактически германский протекторат, своим существованием вызывала огромное раздражение хортистской элиты. Реализация любого словацкого госпроекта была возможна только на землях короны «святого Иштвана», восстановление целостности которых ставилось режимом Хорти в качестве первейшей внешнеполитической задачи. Из этого следовала полная несовместимость словацкого и венгерского (в его максималистском варианте предполагавшего полную ревизию трианонских границ) госпроектов. Германия же имела свои виды на Словакию, создание «независимого» словацкого государства явилось фактором давления на Польшу (до сентября 1939 г.), но прежде всего на Венгрию.

По окончании второй мировой войны чехословацкая элита во главе с президентом Э. Бенешем, исходя из негативного опыта предвоенных и военных лет, поставила перед державами-победительницами вопрос о массовым выселении из страны как немцев, так и венгров. Однако применительно к венграм эта инициатива была поддержана далеко не в полной мере. Попытки дискриминации и выселения из страны этнических венгров осложняли отношения двух соседних стран в первые послевоенные годы. Видимая нормализация этих отношений произошла под давлением Москвы с установлением в обеих странах коммунистических режимов.

4. Спорные проблемы в отношениях Венгрии и Югославии в межвоенный период и в условиях второй мировой войны.

Отношения Югославии (до 1929 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев) и Венгрии в межвоенные годы были в немалой мере predetermined статусом каждой из этих стран в Версальской системе. Векторы внешней политики двух государств были прямо противоположны. Если Венгрия упорно стремилась к ревизии Трианонского мирного договора 1920 г. и пересмотру границ, то Югославия в своей внешней политике была столь же последовательна в желании сохранить Версальскую систему. Определенную роль в двусторонних отношениях играла проблема венгерского национального меньшинства в Югославии. Как бы то ни было, отношения хортистской Венгрии с югославянским государством несколько отличались от ее отношений с его партнерами по Малой Антанте.

Регент Венгрии адмирал М. Хорти, всегда скептически относившийся к югославскому государственному проекту, вместе с тем за десятилетия военной службы на Адриатике в эпоху дуализма приобрел собственный богатый и не всегда негативный опыт общения с хорватами, словенцами и сербами. «Из всех государств вражеской Малой Антанты Югославия являлась единственной, кому не краснее можно было бы протянуть руку. До войны сербы были нашими открытыми врагами и хорошо дрались во время войны», – писал Хорти в порыве откровенности Гитлеру в августе 1938 г. Стремление к налаживанию корректных отношений со старым и наиболее принципиальным врагом проявилось и на практике. Регент установил прохладные, но корректные личные связи с королем Александром. А в 1926 г., выступая в Мохаче, близ венгеро-югославской границы, в связи с 400-летием мохачского трагического поражения венгров и сербов от турок, Хорти высказался за нормализацию отношений с соседней Югославией. За всем этим стояли совершенно прагматические расчеты – венгры очень надеялись на возможность использования в качестве морских ворот страны югославского порта Риеки (который привыкли в эпоху дуализма считать своими морскими воротами, поскольку он находился под прямой юрисдикцией Будапешта). Кроме того, венгерские лидеры стремились заручиться нейтралитетом Югославии на случай вооруженного конфликта с одним из ее союзников по Малой Антанте – Чехословакией (само присутствие которой на политической карте мира он неизменно воспринимал с крайним раздражением) или Румынией. При этом важно заметить, что утрата Трансильвании и «Верхней Венгрии» (т.е. Словакии) была воспринята венгерским политическим сознанием, особенно консервативным, куда более остро, нежели утрата южных территорий, освоенных венграми только после изгнания турок в начале XVIII века.

Венгерская элита была недовольна положением венгров в югославянском государстве – дискриминацией при проведении земельных реформ, насильственными

переселениями людей по произволу властей, состоянием обучения детей на венгерском языке и возможностями для развития венгерской культуры. Свое недовольство хортистская дипломатия выражала и с трибуны Лиги наций. С началом в 1929 г. всемирного экономического кризиса невиданного масштаба положение венгров в Югославии еще более усугубилось, их дискриминация (в частности, экономическая) усилилась. И все же в Будапеште было больше претензий к положению венгерского меньшинства в Румынии, нежели в Югославии. Таким образом, предпосылок для нормализации отношений с Югославией у хортистской Венгрии было больше, нежели для нормализации отношений с ее союзниками. Все-таки Малая Антанта была действенным механизмом, реально препятствовавшим венгерским ревизионистским планам. Внести раскол в нее никак не удавалось. Происходившие в 1925-1926 гг. переговоры с Югославией так и не привели к выходу Венгрии из внешнеполитической изоляции, не удалось решить и задачу более активного использования порта Риеки в экономических интересах Венгрии. Из дипломатической изоляции хортистскую Венгрию вывел договор с Италией, заключенный в апреле 1927 г. Учитывая непростые югославо-итальянские отношения, он был воспринят в Белграде настороженно, что создало новые препятствия для развития венгерско-югославских отношений.

Хорти, впрочем, и не питал слишком больших иллюзий по поводу далеко идущего сближения с КСХС (а затем Югославией), он хорошо осознавал разновекторность устремлений политических элит двух соседних стран, понимая, что в Белграде стремились во чтобы то ни стало сохранить Версальскую систему как обеспечившую весьма благоприятные границы для страны. Кроме того, регент Венгрии в соответствии с давними традициями венгерского консервативного политического мышления всегда считал главной геополитической угрозой для своей страны панславизм (как опору центробежных славянских движений, в конце концов разрушивших историческую Венгрию), а в югославском государстве видел опасное орудие последнего, даже если только потенциальное орудие. Конечно, рассуждал он, сербское королевство Карагеоргиевичей, традиционный друг империи Романовых, не может не относиться с непримиримостью к большевизму и дало приют его врагам. Но «в случае, если современная Россия примет национальную (а не большевистскую – А.С.) окраску, то сербы будут первыми, кто с радостью перейдет в русский лагерь. Эта надежда живет в сердце каждого серба», – писал он Гитлеру.

Как и подобает профессиональному военному, Хорти подходил к Югославии и с точки зрения ее военного потенциала (как потенциального противника), который внушал ему скорее оптимистические настроения в свете непрекращавшихся в этой стране межнациональных распрей. Югославия, писал он Гитлеру, несмотря на смелость сербов и их умение воевать – самое слабое звено Малой Антанты, поскольку национальная «вражда может в отдельных местах принять характер резни, что вполне соответствует балканским обычаям». После 20-летнего опыта жизни сербов и хорватов в едином государстве в случае ввода иностранных войск в Сербию можно рассчитывать, продолжал он, по меньшей мере, на пассивность хорват. События, развернувшиеся уже в условиях второй мировой войны, в апреле 1941 г., в определенной мере доказали правоту прогнозов венгерского адмирала.

Югославская элита в свою очередь не доверяла хортистам. С венграми «трудно иметь дело: они одержимы мегаломанией и не могут понять, что все державы на Балканах не хотят видеть старую Венгрию»; «ревизионизм и мегаломания оставят их без всяких

союзников», говорил советскому посланнику в Будапеште его югославский коллега в феврале 1940 г. Тем не менее Югославия пошла на заключение договора с Венгрией. К этому побуждало стремление обезопасить себя от венгерских территориальных претензий, а также желание, заручившись поддержкой хоть и ненадежного союзника, хотя бы немного усилить свои позиции перед лицом непрекращающегося давления Германии. Аналогичной заботой об укреплении своих позиций перед лицом германского диктата руководствовались, в сущности, и в Будапеште. Кроме того, Венгрия стремилась нейтрализовать Югославию на случай перехода венгеро-румынского конфликта из-за Трансильвании в горячую стадию (Малой Антанты после краха Чехословакии уже не существовало).

Таким образом, стремление правительств обеих стран к расширению поля внешнеполитических маневров в условиях продолжающейся войны привело к заключению 12 декабря 1940 г. договора хортистской Венгрии с королевской Югославией о «постоянном мире и вечной дружбе». Между тем, всего через три месяца, в конце марта 1941 г., приход к власти в Белграде в результате государственного переворота совершенно неприемлемого для третьего рейха пробританского правительства резко изменил ситуацию. В Берлине начали ускоренными темпами подготовку к войне с Югославией и стали давить на Будапешт. 28 марта под нажимом немецкой дипломатии и собственного прогермански настроенного генералитета Хорти дал согласие на проход немецких войск через территорию Венгрии по направлению к Югославии. Через два дня, 30 марта, в Будапеште было подписано венгеро-немецкое соглашение о совместных военных действиях против Югославии. Принимая во внимание только что заключенный договор с Белградом, венгерское правительство свое непосредственное участие в военной акции обставило определенными условиями – венгерская армия могла пересечь границу с Югославией лишь в случае распада югославского государства, нападения Югославии первой на Венгрию, а также в случае, если будет подвергнута угрозе жизнь этнических венгров, проживавших в Югославии. «Я сам придерживался той точки зрения, что, имея в виду недавно заключенный договор о дружбе, мы должны стремиться сохранить свое лицо», – писал Хорти Гитлеру в начале апреля. Венгерский лидер надеялся, что со вступлением немецких войск в Югославию в Хорватии восторжествует сепаратизм, она отделится и партнер по договору прекратит свое существование. Венгрия тем самым будет свободна от прежних договорных обязательств.

Выдвижение немецкой армии в направлении Югославии было начато 2 апреля. А в ночь на 3 апреля премьер-министр граф П.Телеки застрелился в своей резиденции явно в знак протеста против участия Венгрии в военной кампании вермахта. «Граф Телеки пал жертвой конфликта совести, который переживает вся нация», – записал регент Хорти на следующий день. 6 апреля части вермахта вторгаются в Югославию. В Венгрии в этот день происходит мобилизация войск, но на границе предпринимаются меры только оборонительного характера. 7 апреля в условиях начавшейся войны с Германией югославские ВВС (согласно версии, до сих пор не доказанной, но принятой хортистской элитой в те дни всерьез) подвергли бомбардировке крупные венгерские города Печ и Сегед, находящиеся вблизи югославской границы (вполне возможно, имела место гитлеровская провокация). Повод для непосредственного вмешательства в конфликт был найден. 10-11 апреля, после провозглашения «независимой» Хорватии, начавшейся эвакуации югославской администрации и отступления войск из Воеводины, венгерская армия переходит границу, занимает г. Суботицу и в течение 4 дней овладевает землями,

ранее входившими в состав исторического Венгерского королевства, в том числе г. Нови-Садом (около 12 тыс. кв. км). Через несколько дней вице-министр иностранных дел Венгрии Вернле, приняв советского посланника Н. Шаронова, «довольно резко заявил, что Венгрия никогда не отказывалась от Бачки и Баната». Так Венгрия вступила во Вторую мировую войну. К военной акции по расчленению Югославии присоединились и два других союзника Германии – Италия и Болгария.

В годы войны террор венгерской жандармерии против мирных сербов имел своим следствием не менее жестокие ответные действия югославских партизан против мирного венгерского населения на заключительных этапах войны. Конфликтный опыт военных лет породил взаимное недоверие, с немалым трудом преодолевавшееся в первые послевоенные годы.

4.4. Тематический план семинарских занятий

1. Распад монархии Габсбургов и перекройка границ в Дунайско-Карпатском бассейне по итогам первой мировой войны.
2. Отношения Венгрии со странами Малой Антанты в межвоенный период и на начальном этапе второй мировой войны.

4. Методические рекомендации к семинарским занятиям.

Семинарские занятия направлены на углубление и закрепление знаний, полученных в ходе прослушивания лекционного курса и самостоятельной работы. Они должны развить у аспирантов умение ориентироваться в основных проблемах, поднятых преподавателем в ходе лекционного курса; способствовать выработке методологических навыков, необходимых для проведения самостоятельных конкретно-исторических исследований. Следует выявить вопросы, представляющие наибольшую сложность для аспиранта, и способствовать их решению. Особое внимание необходимо уделить работе аспиранта с источниками, помогая определить их ценность и репрезентативность для установления характера тех или иных исторических событий и феноменов, выявления их содержания и последствий.

5. Учебно-методическое и материально-техническое обеспечение дисциплины

5.1. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Зал № 827, 901, 925 – для проведения занятий, лекций, консультаций,

Кабинет № 817 – для проведения консультаций.

Оборудование: компьютер в комплекте, фотокамера Canon – 2 шт.;

проектор LCD 1024x768 – 2 шт., экран с электроприводом 4:3 (1 шт.)

5.2. Список тем и вопросов для самостоятельной работы и для подготовки к зачету

Тема 1. Первая мировая война и распад многонациональной империи Габсбургов.

Австро-Венгрия в годы первой мировой войны. Национальные движения народов монархии Габсбургов, радикализация их программ в условиях войны. Польский вопрос в условиях первой мировой войны и монархия Габсбургов. Первая мировая война: ход событий на балканских фронтах и ситуация в Австро-Венгрии. Мирные инициативы российских большевиков (Декрет о мире и т.д.) и общественное мнение в монархии

Габсбургов. Программа мира США (14 пунктов В. Вильсона) и отклик на нее в Средней Европе. Фактор национального самоопределения в международных отношениях и политике великих держав на заключительном этапе первой мировой войны.

Сепаратные переговоры Советской России с австро-германским блоком в Брест-Литовске. Брест-Литовский мир. Проблемы Украины на переговорах Советской России с австро-германским блоком. Реакция США и стран Антанты на переговоры Советской России с австро-германским блоком.

Эволюция программ национальных движений народов монархии Габсбургов на заключительном этапе войны. Поражение Германии и ее союзников в войне и его последствия для народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Революции в обеих столицах дуалистической Австро-Венгрии. Образование Чехословацкого государства. Провозглашение Королевства сербов, хорватов и словенцев. Проблемы территориального размежевания Венгрии и Румынии. Венгерская Советская Республика и ее внешняя политика. Военные конфликты в Дунайском бассейне в конце 1918 – 1919 гг.

Тема 2. Установление Версальской системы международных отношений и страны-наследницы монархии Габсбургов.

Установление Версальской системы международных отношений. Мирные договоры с Германией и ее союзниками, установление новых границ в Дунайско-Карпатском регионе. Фактор Трианона в международных отношениях в Средней Европе в межвоенный период. Малая Антанта и формирование новой системы союзов в Дунайско-Карпатском регионе. Проблемы самоопределения Австрии. Проблемы отношений Германии с Польшей и Чехословакией. Взаимные территориальные претензии стран Средней Европы.

Тема 3. Стабилизация Версальской системы международных отношений в 1920-е годы и Дунайско-Карпатский регион.

Дунайско-Карпатский регион в условиях экономической стабилизации в Европе. Сохранение межгосударственных противоречий в Средней Европе и на Балканах. Проблема национальных меньшинств и механизмы ее решения, роль Лиги наций.

Эволюция внешнеполитических концепций большевиков. Доктрина мирного сосуществования и роль Коминтерна. Сближение Советской России с Германией, договор в Рапалло. Попытки нейтрализации западных границ СССР, заключение гарантийных договоров с соседними странами.

Тема 4. Экономический кризис 1929-1933 гг. и его влияние на международные отношения в Средней Европе.

Наращение кризисных явлений в мировой экономике и их международно-политические последствия. Влияние «Великой депрессии» на положение в странах Средней и Юго-Восточной Европы. Активизация мобилизационных моделей решения экономических проблем. Усиление авторитарных тенденций, нарастание нестабильности во внутривнутриполитической жизни стран Средней Европы и Балкан. Установление нацистского режима в Германии и его внешняя политика. Начало угасания малой разрядки в Европе. Кризис Версальской системы в Европе, отношение элит разных европейских государств к возможностям ее ревизии. Эволюция внешнеполитических ориентаций Польши. Французские проекты создания «восточного пакта» и т.д. Советско-

французское и советско-чехословацкое сближение, попытки советско-румынского сближения. Международные отношения по периметру западных советских границ.

VII Конгресс Коминтерна, смена тактики мирового коммунистического движения. Коминтерн и геополитические интересы СССР в Средней Европе. Антикоминтерновский пакт 1936 г. Реакция Великобритании, Франции и США на усиление агрессивных тенденций во внешней политике Германии, становление доктрины и политики умиротворения Германии.

Тема 5. Ликвидация Версальского порядка и установление германской гегемонии в Европе (1938 – 1939).

Аншлюс Австрии и реакция европейских держав. Судетский вопрос в европейской политике, переговоры Германии с Великобританией по вопросам изменения границ Чехословакии. Мюнхенское соглашение и новая расстановка сил в Европе. Ликвидация Чехословакии. Вопросы о Тешинской Силезии и Подкарпатской Руси в средневропейской политике. Обострение польского вопроса и позиция западных держав. Советско-германский пакт о ненападении и его последствия.

Агрессия Германии против Польши и позиция западных держав. Соглашение Германии и СССР по вопросу о будущем Польши. Военное поражение Франции и его значение для расклада сил в Дунайско-Карпатском регионе. Установление протектората СССР над странами Прибалтики и их последующее присоединение к СССР: последствия для Дунайско-Карпатского региона. Вопрос о возвращении Бессарабии и передаче Северной Буковины СССР в контексте венгерско-румынских территориальных споров. Проблемы Восточной Европы в политике западных держав (1940-1941). Югославская кампания вермахта. Дипломатическая и военная подготовка нападения Германии на СССР.

Тема 6.

Проблемы Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы в отношениях СССР и западных держав в 1941-1944 гг. Польский вопрос в годы войны, отношения СССР с лондонским эмигрантским правительством Польши. Советско-чехословацкие отношения в годы второй мировой войны. Движение сопротивления в странах Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы. Народно-освободительная армия Югославии и отношение к ней западных союзников.

5.3. Рекомендуемая литература

5.3.1. Основная литература

1. Восточная Европа после «Версаля». Отв. редактор И.И. Костюшко. М., 2007.
2. Власть и общество: непростые взаимоотношения (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке). Отв. редактор Е.П. Серапионова. М., 2008.
3. Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940 – 1946 годы. М., 2008.
4. До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. Отв. редактор А.Л. Шемякин. М., 2009.
5. Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919 – 1939 гг. Отв. редактор Е.Ю. Сергеев. М., 2011.

6. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Т. 1-2. М., 2005.
7. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939 – 1941. Отв. редакторы В.К. Волков, Л.Я. Гибианский. М., 1999.
8. Югославия в XX в. Очерки политической истории. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011.

5.3.2. Дополнительная литература

- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998.
- Кен О.Н., Рупасов А.И. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920-х – 1930-е гг.). Спб., 2000.
- Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. Под редакцией М. Наринского, С. Дембского. М., 2009.
- Белые пятна. Черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. Под редакцией А.В. Торкунова и А.Д. Ротфельда. М., 2010.
- Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (Центральноевропейские исследования. Вып. 1). Отв. ред-ры Т.М. Исламов, А.С. Стыкалин. М., 1999.
- Волков В.К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000.
- Марьина В.В. Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. М., 2003.
- История Словакии. Научный редактор Ю.В. Богданов. М., 2003.
- Турок В.М. Очерки истории Австрии, 1929 – 1938. М., 1962.
- Волков В.К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, 1933 – 1938. М., 1966.
- Шмераль Я.Б. Образование Чехословацкой республики в 1918 году. М., 1967.
- Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами, 1918 – 1939. Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей. М., 1968.
- Поп И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935 – 1939). М., 1972.
- Язькова А.А. Малая Антанта в европейской политике, 1918 – 1925. М., 1974.
- Писарев Ю.А. Образование югославского государства: Освободительная борьба югославянских народов Австро-Венгрии. Крушение монархии Габсбургов. М., 1975.
- Михутина И.В. Советско-польские отношения, 1931 – 1935. М., 1977.
- Волков В.К. Мюнхенский сговор и балканские страны. М., 1978.
- Ерещенко М.Д. Королевская диктатура в Румынии. 1938 – 1940. М., 1979.
- Пушкаш А.И. Внешняя политика Венгрии, ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М., 1981.
- Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период. М., 1986.
- Краткая история Румынии (с древнейших времен до наших дней). М., 1987.
- Краткая история Чехословакии (с древнейших времен до наших дней). М., 1988.
- Краткая история Венгрии (с древнейших времен до наших дней). М., 1991.
- Краткая история Польши (с древнейших времен до наших дней). М., 1993.
- Мюнхен – преддверие войны. Исторические очерки. Отв. редактор В.К. Волков. М., 1988.

Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1917 – 1929 гг. Отв. редактор Р.П. Гришина. М., 1988.

К 70-летию образования самостоятельных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. Вып. 1-2. М., 1989.

Политический кризис 1939 г. и страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Отв. редактор И.И. Поп. М., 1989.

Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике, 1935 – 1938 гг. М., 1989.

Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале второй мировой войны (сентябрь 1939 – август 1940 г.). Отв. редактор Л.Я. Гибианский. М., 1990.

Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР (сентябрь 1940 – июнь 1941 г.). Отв. редактор Л.Я. Гибианский. М., 1992.

Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1991.

Очаги тревоги в Восточной Европе. Драма национальных противоречий. М., 1994.

Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1939 – 1945. Отв. редактор В.В. Марьина. М., 1995.

Национальный вопрос в Восточной Европе. Прошлое и настоящее. Отв. редактор М.Д. Ерещенко. М., 1995.

Пушкаш А.И. Внешняя политика в Венгрии, апрель 1927 г. – февраль 1934 г. М., 1995.

Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20-30-е годы). М., 1995.

Яси Оскар. Распад Габсбургской монархии. М., 2011.

Бобраков-Тимошкин А. Проект «Чехословакия». Конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике. М., 2008.

Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика. М., 2007.

Национальная политика в странах формирующегося советского блока, 1944-1948. Отв. редактор В.В. Марьина. М., 2004.

Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939 – 1945 гг. Т. 1-2. М., 2007-2008

СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война. 1939 – 1941. Дискуссии, комментарии, размышления. Отв. редактор и составитель С.З. Случ. М., 2007.

Человек на Балканах. Социокультурные измерения модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX в.). Отв. редактор Р.П. Гришина. Спб., 2007.

В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Отв. редактор Т.А. Покивайлова. М., 2009.

Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений, XII – XX вв. Отв. редактор А.С. Стыкалин. Спб., 2009.

История Румынии. Под ред. И.-А. Попа, И. Болована. М., 2005.

Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., 2002.

Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940 – 1946. Документы. Отв. редактор Т.М. Исламов. М., 2000.

Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции. В документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов. Ч. 1. Отв. редактор Р.П. Гришина. М., 2000.

Марьина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. М., 2013

5.3.3. Базы данных, справочные и поисковые системы, Интернет-ресурсы, ссылки

А) Обязательная литература

1. Балканские народы и европейские правительства в XVIII – начале XX в. (Документы и исследования). <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1317--xviii-xx-1982>
2. Белоруссия и Украина: история и культура. Вып. 4. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1791-2011-belorussija-i-ukraina>
3. Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2005/2006 <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1374--20052006-2008>
4. Босния, Герцеговина и Россия в 1850–1875 годах: народы и дипломатия. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1508-----18501875-----1991----13>
5. В "пороховом погребе Европы". 1878–1914 гг. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1816-2003-v-poroxovom-pogrebe-evropy>
6. Государственность, дипломатия, культура в Центральной и Восточной Европе XI–XVIII веков. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1303--xixviii-2005>
7. До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1171--2009>
8. Карпато-Дунайские земли в Средние века. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1765-1975-karpato-dunajskie-zemli>

Б) Дополнительная литература

1. Виноградов В. Н. Балканская эпопея князя А. М. Горчакова. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1231-----2005>
2. Исламов Т. М., Покивайлова Т. А. Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 годы. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1814-2008-islamov-pokivajlova>
3. Международные отношения на Балканах. 1830—1856 гг. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1156--18301856-1990>
4. Международные отношения на Балканах. 1856—1878 гг. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1145-----18561878---1986>

5. Семенова Л. Е. Дунайские княжества в международных отношениях в Юго-Восточной Европе (конец XIV – первая треть XVI в.).
<http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1648-1994-seменова>
6. Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX века. (Очерки внешнеполитической истории.) <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/653--xiv-xix-2005>
7. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг.
<http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1639-1999-vost-evropa-1939-1941>

6. Требования к уровню освоения программы, формы текущего, самостоятельного, промежуточного контроля по дисциплине

6.1. Содержание текущего, самостоятельного и промежуточного контроля

Текущий контроль осуществляется главным образом на семинарских занятиях.

При оценке работы аспирантов учитываются следующие моменты:

- степень владения излагаемым материалом;
- грамотность, четкость, логичность изложения;
- количество использованных при подготовке источников;
- умение ответить на заданные в ходе обсуждения вопросы;
- умение правильно разобрать и классифицировать предложенный преподавателем литературный текст.

Самостоятельный контроль осуществляется аспирантом в ходе систематического изучения материала, предусмотренного учебной программой. В случае необходимости соответствующий материал обсуждается с преподавателем в ходе текущих консультаций. Основной формой проверки самостоятельного контроля являются индивидуальные собеседования.

Промежуточный контроль осуществляется во время сдачи зачета и при сдаче экзамена по специальности в соответствии с требованиями, сформулированными в данной рабочей программе.

7.1. Требования, предъявляемые к аспиранту во время контроля результатов выполнения самостоятельной работы:

- 1) осознание цели решения каждой конкретной задачи, (освещения определенной темы);
- 2) знание самой процедуры её решения;
- 3) умение рационально пользоваться литературой и источниками.

7.2. Критерии оценки

При оценке знаний при проверке и обсуждении реферата учитываются:

1. Правильность трактовки основных исторических категорий и закономерностей.
2. Логика и грамотность изложения вопроса.
3. Умение связать теорию с исследованием материала и сделать

определенные выводы из данного исследования.

4. Творческое освещение конкретного вопроса в более широком историческом контексте.

При оценке знаний на зачете и экзамене по специальности учитываются:

1. Понимание и глубина усвоения курса.
2. Уровень знания фактического материала в объеме (или с превышением объема) программы.
3. Способность к обобщениям.
4. Умение отвечать на дополнительные вопросы.
5. Способность выделить главное, существенное из освоенного (изложенного) программного материала.
6. Ориентация в историографии.
7. Общая эрудиция аспиранта в области истории Центральной и Юго-Восточной Европы.

7.3. Методические требования к зачету

При завершении изучения курса аспиранты должны обладать фундаментальными знаниями материала в соответствии с учебной программой дисциплины, профессионально разбираться в истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы и международных отношений в этих регионах в новейшее время.

Автор программы:

А.С. Стыкалин,

к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в период между двумя мировыми войнами.